

Émile Zola

L'Attaque du moulin

Эмиль Золя

Завоевание мельницы

Перевела **Анна Жучкова**

Метод чтения Ильи Франка

www.franklang.ru

Le moulin du père Merlier (мельница папаши Мерлье), par cette belle soirée d'été (этим прекрасным летним вечером; *soirée, f — вечер; été, m — лето*), était en grande fête (была готова к большому празднику; *être en fête — быть в праздничном состоянии*). Dans la cour, on avait mis trois tables (во дворе поставили три стола; *mettre — ставить, класть; table, f — стол*), placées bout à bout (сдвинутые торцами; *placer — помещать; bout, m — конец, край*), et qui attendaient les convives (которые ожидали гостей; *attendre — ждать; convive, m/f — гость*). Tout le pays savait (все в округе знали; *savoir*) qu'on devait fiancer, ce jour-là (что в этот день должна состояться помолвка; *fiancer — обручить, помолвить; ce jour-là — в этот день*), la fille Merlier, Françoise, avec Dominique (дочери Мерлье Франсуазы с Домиником), un garçon qu'on accusait de fainéantise

(парнем ленивым: «которого обвиняли в лени»; *accuser; fainéantise, f* — *праздность, лень; fainéant* — *ленивый; праздный*), mais que les femmes, à trois lieues à la ronde (но на которого женщины на три лье в округе; *femme, f* — *женщина; lieue, f* — *лье, старинная мера длины, равная 4,444 м*), regardaient avec des yeux luisants (смотрели сияющими глазами; *regarder; luisant* — *блестящий, сияющий; luire* — *светиться; сиять*), tant il avait bon air (настолько он был красив: «имел красивую наружность»; *avoir bon air*).

Le moulin du père Merlier, par cette belle soirée d'été, était en grande fête. Dans la cour, on avait mis trois tables, placées bout à bout, et qui attendaient les convives. Tout le pays savait qu'on devait fiancer, ce jour-là, la fille Merlier, Françoise, avec Dominique, un garçon qu'on accusait de fainéantise, mais que les femmes, à trois lieues à la ronde, regardaient avec des yeux luisants, tant il avait bon air.

Ce moulin du père Merlier était une vraie gaieté (мельница папаши Мерлье поистине радовала глаз: «была настоящим весельем»). Il se trouvait juste au milieu de Rocreuse (она находилась прямо посередине Рокреза; *se trouver* — *находиться, располагаться*), à l'endroit où la grand'route fait un coude (в месте, где большая дорога делает поворот; *endroit, m* — *место; route, f* — *дорога; coude, m* — *локоть; изгиб, поворот*). Le village n'a qu'une rue (в деревне была только одна улица; *ne... que* — *только, всего лишь*), deux files de masures (два ряда домишек; *masure, f* — *хижина, лачуга*), une file à chaque bord de la route (по одному с каждой стороны дороги; *file, f* — *ряд, вереница*); mais là, au coude (но здесь, на повороте), des prés s'élargissent (раскинулись луга; *prés, m* — *луг; élargir* — *расширять; large* — *широкий*), de grands arbres (высокие деревья), qui suivent le cours de la Morelle (растущие на берегу Морели: «которые следовали течению Морели»; *suivre* — *следовать; cours, m* — *течение, ход, лекция*), couvrent le fond de la vallée d'ombrages magnifiques (прикрывали долину чудесной тенью; *couvrir* — *покрывать, закрывать; fond, m* — *дно, основание, почва; vallée, f* — *долина;*

ombrage, m — тенистая листва, тень). Il n'y a pas, dans toute la Lorraine, un coin de nature plus adorable (*во всей Лотаригнии не было более восхитительного местечка; plus — более; adorable — прелестный, восхитительный*).

Ce moulin du père Merlier était une vraie gaieté. Il se trouvait juste au milieu de Rocreuse, à l'endroit où la grand'route fait un coude. Le village n'a qu'une rue, deux files de masures, une file à chaque bord de la route ; mais là, au coude, des prés s'élargissent, de grands arbres, qui suivent le cours de la Morelle, couvrent le fond de la vallée d'ombrages magnifiques. Il n'y a pas, dans toute la Lorraine, un coin de nature plus adorable.

À droite et à gauche (*справа и слева*), des bois épais (*густые леса; bois, m — лес, дерево*), des futaies séculaires montent des pentes douces (*вековые деревья покрывают отлогие склоны: «поднимаются по мягким склонам»; futaie, f — строевой лес, высокое дерево; séculaire — вековой, столетний; monter — подниматься; pente, f — склон; doux — мягкий, нежный, отлогий*), emplissent l'horizon d'une mer de verdure (*заполняют горизонт морем зелени; emplit — наводнять, заполнять*); tandis que (*в то время как*), vers le midi (*к югу*), la plaine s'étend, d'une fertilité merveilleuse (*расстилается прекрасная плодородная равнина; plaine, f — равнина; s'étendre — вытягиваться; простираться; fertilité, f — плодородие*), déroulant à l'infini (*убегая в бесконечность; dérouler — развертывать, разматывать*) des pièces de terre coupées de haies vives (*участками земли, разделенными живыми изгородями; pièce, f — кусок, часть; couper — резать; haie, f — изгородь*).

À droite et à gauche, des bois épais, des futaies séculaires montent des pentes douces, emplissent l'horizon d'une mer de verdure; tandis que, vers le midi, la plaine s'étend, d'une fertilité merveilleuse, déroulant à l'infini des pièces de terre coupées de haies vives.

Mais ce qui fait surtout le charme de Rocreuse (но то, что придает особое очарование Рокрезу), c'est la fraîcheur de ce trou de verdure (это свежесть и прохлада зелени: «этого зеленого убежища»; *fraîcheur, f* — *свежесть, прохлада*; *trou, m* — *яма, дыра, нора*; *verdure, f* — *зелень, листва, трава*), aux journées les plus chaudes de juillet et d'août (в наиболее жаркие дни июля и августа; *chaud* — *горячий, жаркий*). La Morelle descend des bois de Gagny (Морель спускается = берет начало из лесов Ганьи), et il semble (и кажется) qu'elle prenne le froid des feuillages (что она впитывает: «берет с собой» прохладу листвы; *prendre* — *брать*; *feuillage, m* — *листва*) sous lesquels elle coule pendant des lieues (под которой течет на протяжении километров = лье; *couler* — *течь*); elle apporte les bruits murmurants (она приносит рокот и журчание: «шепчущие шумы»; *bruit, m* — *шум*; *murmurer* — *журчать, шептать*), l'ombre glacée et recueillie des forêts (застывшую и задумчивую тень лесов; *glacé* — *ледяной, замороженный*; *recueilli* — *задумчивый*; *ombre, f* — *тень*).

Mais ce qui fait surtout le charme de Rocreuse, c'est la fraîcheur de ce trou de verdure, aux journées les plus chaudes de juillet et d'août. La Morelle descend des bois de Gagny, et il semble qu'elle prenne le froid des feuillages sous lesquels elle coule pendant des lieues ; elle apporte les bruits murmurants, l'ombre glacée et recueillie des forêts.

Et elle n'est point la seule fraîcheur (и не только она дает свежесть): toutes sortes d'eaux courantes chantent sous les bois (все виды журчащих струй: «бегущей воды» поют под деревьями; *eau, f* — *вода*; *chanter* — *петь*); à chaque pas, des sources jaillissent (на каждом шагу бьют источники; *pas, m* — *шаг*; *source, f* — *источник, родник*; *jaillir* — *брызгать, фонтанировать*); on sent (чувствуется), lorsqu'on suit les étroits sentiers (когда идешь по узким тропинкам; *suivre* — *следовать*; *étroit* — *узкий, тесный*; *sentier, m* — *тропинка*), comme des lacs souterrains (как подземные озера; *lac, m* — *озеро*) qui percent sous la mousse et

profitent des moindres fentes, au pied des arbres, entre les roches (пробиваются подо мхом и используют малейшую расселину у подножий деревьев, между камнями; *percer* — проникать, пронизывать; *mousse, f* — зд. мох; *profiter* — использовать в своих интересах; *fente, f* — щель, расселина; *pied, m* — нога, подножие; *roche, f* — скала, камень), pour s'épancher en fontaines cristallines (чтобы излиться хрустальными родниками; *fontaine, f* — родник, источник). Les voix chuchotantes de ces ruisseaux (шепчущиеся голоса этих ручейков; *voix, f* — голос; *chuchoter* — шептать; *ruisseau, m* — ручей) s'élèvent si nombreuses et si hautes (становятся так многочисленны и так звонки; *s'élever* — подниматься, возвышаться; раздаваться, слышаться; *nombreux* — многочисленный; *haut* — высокий, громкий), qu'elles couvrent le chant des bouvreuils (что они заглушают пение снегирей; *couvrir* — закрывать, покрывать). On se croirait dans quelque parc enchanté (можно себя представить = можно подумать, что вы находитесь в каком-то заколдованном парке; *croire* — считать, верить, полагать; *enchanter* — очаровывать, околдовывать), avec des cascades tombant de toutes parts (где водопады падают всех сторон; *cascade, f* — водопад; *tomber* — падать).

Et elle n'est point la seule fraîcheur : toutes sortes d'eaux courantes chantent sous les bois ; à chaque pas, des sources jaillissent ; on sent, lorsqu'on suit les étroits sentiers, comme des lacs souterrains qui percent sous la mousse et profitent des moindres fentes, au pied des arbres, entre les roches, pour s'épancher en fontaines cristallines. Les voix chuchotantes de ces ruisseaux s'élèvent si nombreuses et si hautes, qu'elles couvrent le chant des bouvreuils. On se croirait dans quelque parc enchanté, avec des cascades tombant de toutes parts.

En bas, les prairies sont trempées (внизу луга полны влагой; *prairie, f* — луг, лужайка; *tremper* — смачивать, окунать, погружать). Des marronniers

gigantesques font des ombres noires (исполинские каштаны отбрасывают густую тень; *marronnier, m* — каштан, каштановое дерево; *marron, m* — каштан /плод/; *gigantesque* — гигантский, огромный; *ombre, f* — тень; *noir* — черный). Au bord des prés (по краю лугов; *prés, m* — луг), de longs rideaux de peupliers alignent leurs tentures bruissantes (длинные ряды тополей: «занавески тополей» протянулись шумящим занавесом; *rideau, m* — занавес, портьера, штора; *peuplier, m* — тополь; *aligner* — располагать по одной линии, выравнивать; *tenture, f* — обои, обивка, занавес; *bruissant* — шумящий, шелестящий; *bruire* — шуметь, шелестеть). Il y a deux avenues d'énormes platanes qui montent, à travers champs, vers l'ancien château de Gagny, aujourd'hui en ruines (две аллеи огромных платанов поднимались, пересекая поле, к старинному замку Ганьи, ныне лежащему в руинах: «сегодня в руинах»; *avenue, f* — широкая, обсаженная деревьями улица, аллея; *énorme* — огромный, громадный; *monter* — подниматься, идти вверх; *champs, m* — поле, открытая местность; *ancien* — древний, старинный; *château, m* — замок, дворец, усадьба).

En bas, les prairies sont trempées. Des marronniers gigantesques font des ombres noires. Au bord des prés, de longs rideaux de peupliers alignent leurs tentures bruissantes. Il y a deux avenues d'énormes platanes qui montent, à travers champs, vers l'ancien château de Gagny, aujourd'hui en ruines.

Dans cette terre continuellement arrosée (на этой постоянно орошаемой земле; *continuellement* — постоянно, непрерывно; *continuer* — продолжать; *arroser* — орошать, поливать), les herbes grandissent démesurément (трава растет необычайно; *herbe, f* — трава; *grandir* — расти; *démesurément* — чрезмерно, непомерно; *mesure, f* — замер; мера; размер). C'est comme un fond de parterre (словно цветник: «это как основа цветника»; *fond, m* — дно, глубина, низменное место; *parterre, m* — цветник, клумба) entre les deux coteaux boisés (между двумя лесистыми холмами; *coteau, m* — холм, пригорок; *boisé* — лесистый,

обшитый деревом; bois, m — дерево, лес), mais de parterre naturel (но цветник природный, естественный), dont les prairies sont les pelouses (луга которого — лужайки; pelouse, f — лужайка), et dont les arbres géants dessinent les colossales corbeilles (а гигантские деревья образуют: «рисуют» колоссальную цветочную корзину; géant — исполинские, огромные, замечательные; colossale — грандиозный, огромный; corbeille, f — корзина, корзина с цветами, клумба). Quand le soleil, à midi, tombe d'aplomb (когда солнечные лучи: «солнце», в полдень, падают отвесно; soleil m — солнце; tomber — падать; aplomb m — отвесное положение, отвес, вертикаль), les ombres bleussent (тени синеют; bleuir — синеть), les herbes allumées dorment dans la chaleur (залитые светом травы дремлют в зное; allumer — зажигать, заливать светом; dormir — спать; chaleur, f — жара), tandis qu'un frisson glacé passe sous les feuillages (и только прохладная серебристая дрожь пробегает по листве; tandis que — в то время как; frisson, m — дрожь, озноб, холодок; glacé — гляцевый; glacer — леденить, засахаривать; feuillage, m — листва).

Dans cette terre continuellement arrosée, les herbes grandissent démesurément. C'est comme un fond de parterre entre les deux coteaux boisés, mais de parterre naturel, dont les prairies sont les pelouses, et dont les arbres géants dessinent les colossales corbeilles. Quand le soleil, à midi, tombe d'aplomb, les ombres bleussent, les herbes allumées dorment dans la chaleur, tandis qu'un frisson glacé passe sous les feuillages.

Et c'était là que le moulin du père Merlier égayait de son tic-tac un coin de verdure folles (именно этот уголок безудержной растительности оживляла своим шумом: «тиканьем» мельница папаши Мерлье; égayer — веселить, оживлять; coin, m — угол; verdure, f — зелень, трава; folle f, fou m — безумный, чрезмерный, сумасшедший). La bâtisse (постройка; bâtisse, f — сооружение, каменная постройка), faite de plâtre et de planches (сделанная из гипса и досок = сооруженная из теса и штукатурки; plâtre, m — гипс; planche, f — доска, брус),

semblait vieille comme le monde (казалась старой как мир; *sembler* — казаться). Elle trempait à moitié dans la Morelle (наполовину она погружалась в Морель; *moitié, f* — половина, наполовину), qui arrondit à cet endroit un clair bassin (окружавшую это место прозрачной заводью; *arrondir* — округлять; *endroit, m* — место; *bassin, m* — бассейн, чаша).

Et c'était là que le moulin du père Merlier égayait de son tic-tac un coin de verdure folles. La bâtisse, faite de plâtre et de planches, semblait vieille comme le monde. Elle trempait à moitié dans la Morelle, qui arrondit à cet endroit un clair bassin.

Une écluse était ménagée (тут была устроена плотина: «плотина была устроена»; *écluse, f* — шлюз, преграда; *ménager* — устраивать, сооружать, экономить), la chute tombait de quelques mètres sur la roue du moulin (вода падала с высоты нескольких метров на мельничное колесо; *chute, f* — падение; спуск; водопад; *tomber* — падать; *roue, f* — колесо), qui craquait en tournant (которое потрескивало, вращаясь; *craquer* — трещать, хрустеть; *tourner* — вертеть, вращать, поворачивать), avec la toux asthmatique d'une fidèle servante vieillie dans la maison (с астматическим покашливанием верной служанки, состарившейся в доме; *toux, f* — кашель; *fidèle* — верный; *servante, f* — служанка, прислуга; *vieillir* — стареть, дряхлеть).

Une écluse était ménagée, la chute tombait de quelques mètres sur la roue du moulin, qui craquait en tournant, avec la toux asthmatique d'une fidèle servante vieillie dans la maison.

Quand on conseillait au père Merlier de la changer (когда папаше Мерлье советовали его /колесо/ сменить; *conseiller* — советовать; *la* — зд. *ego*; *changer* — менять), il hochait la tête (он качал головой) en disant (говоря) qu'une jeune roue serait plus paresseuse (что молодое колесо будет более ленивым; *paresseux* — ленивый; *paresse, f* — лень) et ne connaîtrait pas si bien le travail (и не будет так

хорошо знать свою работу; *connaître* — *знать*; *si* — *зд. так, настолько*; *travail, m* — *работа*); et il raccommodait l'ancienne avec tout ce qui lui tombait sous la main (и он чинил старое с помощью всего того, что попадалось: «падало» под руку; *raccommoder* — *чинить, исправлять*; *tout* — *все*; *main, f* — *рука*), des douves de tonneau (досками от бочек; *douve, f* — *бочарная доска*; *tonneau, m* — *бочка*), des ferrures rouillées (ржавыми железками; *ferrure, f* — *железка, арматура*; *rouillé* — *ржавый*), du zinc (цинком), du plomb (свинцом).

Quand on conseillait au père Merlier de la changer, il hochait la tête en disant qu'une jeune roue serait plus paresseuse et ne connaîtrait pas si bien le travail ; et il raccommodait l'ancienne avec tout ce qui lui tombait sous la main, des douves de tonneau, des ferrures rouillées, du zinc, du plomb.

La roue en paraissait plus gaie (от этого колесо казалось более веселым; *paraître* — *показываться, появляться; казаться*; *gai* — *веселый, живой, игривый*), avec son profil devenu étrange (со своим ставшим странным обликом = приобретает странную форму; *profil, m* — *силуэт, профиль, форма*; *devenir* — *становиться; étrange* — *странный*), tout empanachée d'herbes et de mousses (разукрашенное торчащей травой и мхом; *empanaché* — *украшенный султаном; panache, m* — *плюмаж; султан /на головном уборе/*). Lorsque l'eau la battait de son flot d'argent (когда вода заливала его серебряным потоком; *battre* — *бить, плескаться*; *flot, m* — *волна, вал; поток; argent, m* — *серебро; деньги*), elle se couvrait de perles (оно покрывалось жемчужными каплями; *couvrir* — *покрывать, закрывать*; *perle, f* — *жемчужина, бисер; капля росы*), on voyait (казалось: «виделось») passer son étrange carcasse (подставляя свой странный каркас; *passer* — *проходить, зд. покрывать*; *carcasse, f* — *скелет, костяк*) sous une parure éclatante de colliers de nacre (под сверкающий убор перламутрового ожерелья; *parure, f* — *украшение, убор, брачное оперение*; *éclatant* — *громкий,*

раскатистый; оглушительный; сверкающий, éclater — блистать, сверкать, громко звучать; nacre, f — перламутр).

La roue en paraissait plus gaie, avec son profil devenu étrange, tout empanachée d'herbes et de mousses. Lorsque l'eau la battait de son flot d'argent, elle se couvrait de perles, on voyait passer son étrange carcasse sous une parure éclatante de colliers de nacre.

La partie du moulin qui trempait ainsi dans la Morelle (та же часть мельницы, которая была погружена в Морель; *ainsi — таким образом, итак*), avait l'air d'une arche barbare, échouée là (имела вид первобытного ковчега, потерпевшего здесь крушение; *arche, f — арка, мост, ворота, ковчег; barbare — варварский; échouer — сесть на мель; потерпеть поражение*). Une bonne moitié du logis (большая часть жилища; *logis, m — жилище, квартира*) était bâtie sur des pieux (стояла на сваях; *bâtir — строить; pieu, m — свая*). L'eau entraît sous le plancher (вода проникала под дощатый настил; *plancher, m — пол, перекрытие*), il y avait des trous (в котором были дыры), bien connus dans le pays (хорошо известные в округе) pour les anguilles et les écrevisses énormes qu'on y prenait (благодаря огромным угрям и ракам, которых там находили: «брали»; *anguille, f — угорь; écrevisse, f — рак; prendre — брать; завладевать*).

La partie du moulin qui trempait ainsi dans la Morelle, avait l'air d'une arche barbare, échouée là. Une bonne moitié du logis était bâtie sur des pieux. L'eau entraît sous le plancher, il y avait des trous, bien connus dans le pays pour les anguilles et les écrevisses énormes qu'on y prenait.

En dessous de la chute (ниже плотины; *dessous — внизу, под*), le bassin était limpide comme un miroir (заводь была чистой и прозрачной, как зеркало; *limpide — чистый, прозрачный; miroir, m — зеркало*), et lorsque la roue ne le troublait pas de son écume (и пока мельничное колесо не замутняло ее пеной; *troubler —*

делать мутным, нарушать спокойствие; écume, f — накипь, илак, пена), on apercevait des bandes de gros poissons (можно было заметить стаи крупных рыбин; *apercevoir — замечать; bande, f — повязка, банда, стая; poisson, m — рыба*) qui nageaient avec des lenteurs d'escadre (которые проплывали с медлительностью эскадры; *nager — плавать*). Un escalier rompu descendait à la rivière (разрушенная лестница спускалась к реке; *escalier, m — лестница; rompre — рвать, разламывать; descendre — спускаться*), près d'un pieu (около сваи) où était amarrée une barque (где была привязана лодка; *amarrer — причаливать, крепить; amarre, f — крепление; /мор./ швартов; barque, f — лодка, барка*).

En dessous de la chute, le bassin était limpide comme un miroir, et lorsque la roue ne le troublait pas de son écume, on apercevait des bandes de gros poissons qui nageaient avec des lenteurs d'escadre. Un escalier rompu descendait à la rivière, près d'un pieu où était amarrée une barque.

Une galerie de bois passait au-dessus de la roue (над колесом проходила деревянная галерейка; *galerie, f — крытый проход, галерея*). Des fenêtres s'ouvraient, percées irrégulièrement (открытые окна были натыканы беспорядочно; *fenêtre, f — окно; percer — сверлить, прорезывать; irrégulièrement — неправильно, беспорядочно*). C'était un pêle-mêle d'encoignures (это был беспорядок углов; *pêle-mêle, m — беспорядок, путаница, всякая всячина; encoignure, f [ãkɔ̃nyʁ] — угол комнаты, внутренний угол*), de petites murailles (стен; *muraille, f — стена*), de constructions ajoutées après coup (случайно добавленных конструкций; *ajouter — добавлять; après — после; coup, m — удар, толчок*), de poutres et de toitures (балок и кровельного покрытия; *poutre, f — балка, лонжерон; toiture, f — кровля*) qui donnaient au moulin un aspect d'ancienne citadelle démantelée (которые придавали мельнице вид древней разрушенной крепости; *démanteler — сносить, ломать*).

Une galerie de bois passait au-dessus de la roue. Des fenêtres s'ouvraient, percées irrégulièrement. C'était un pêle-mêle d'encoignures, de petites murailles, de constructions ajoutées après coup, de poutres et de toitures qui donnaient au moulin un aspect d'ancienne citadelle démantelée.

Mais des lierres avaient poussé (но разросся плющ; *lierre, m* — *плющ*; *pousser* — *толкать, распространять, расти*), toutes sortes de plantes grimpantes (всевозможные вьющиеся: «ползучие» растения; *plante, f* — *растение*; *grimper* — *карабкаться; цепляться*) bouchaient les crevasses trop grandes (замаскировали самые большие прорехи; *boucher* — *затыкать, заделывать*; *crevasse, f* — *расщелина, трещина, пробоина*) et mettaient un manteau vert à la vieille demeure (и одели в зеленые одежды старый дом; *manteau, m* — *манто, пальто, шуба*; *demeure, f* — *жилище, дом*). Les demoiselles qui passaient, dessinaient sur leurs albums le moulin du père Merlier (проходящие мимо барышни зарисовывали в своих альбомах мельницу папаши Мерлье; *demoiselle, f* — *девушка*; *dessiner* — *рисовать*).

Mais des lierres avaient poussé, toutes sortes de plantes grimpantes bouchaient les crevasses trop grandes et mettaient un manteau vert à la vieille demeure. Les demoiselles qui passaient, dessinaient sur leurs albums le moulin du père Merlier.

Du côté de la route (со стороны дороги), la maison était plus solide (дом выглядел более основательно; *solide* — *прочный, надежный*). Un portail en pierre (каменное крыльцо) s'ouvrait sur la grande cour (выходило на большой двор; *cour, f* — *двор*), que bordaient à droite et à gauche des hangars et des écuries (справа и слева застроенный сараями и конюшнями; *border* — *обрамлять*; *hangar, m* — *сарай*; *écurie, f* — *конюшня, свинарник*). Près d'un puits (около колодца; *puits, m* — *колодец*), un orme immense (необъятный вяз; *orme, m* — *вяз*; *immense* — *необъятный, безмерный*) couvrait de son ombre la moitié de la cour (покрывал

своей тенью половину двора). Au fond (в глубине = дом стоял в глубине двора), la maison alignait les quatre fenêtres de son premier étage (дом показывал четыре окна своего второго этажа; *aligner* — *располагать, выравнивать*), surmonté d'un colombier (над которыми возвышалась голубятня; *surmonter* — *возвышаться, преодолевать; colombier, m* — *голубятня*).

Du côté de la route, la maison était plus solide. Un portail en pierre s'ouvrait sur la grande cour, que bordaient à droite et à gauche des hangars et des écuries. Près d'un puits, un orme immense couvrait de son ombre la moitié de la cour. Au fond, la maison alignait les quatre fenêtres de son premier étage, surmonté d'un colombier.

La seule coquetterie du père Merlier était de faire badigeonner cette façade tous les dix ans (единственным проявлением кокетства = *тщеславия* дядюшки Мерлье была ежегодная покраска его фасада; *coquetterie, f* — *кокетство, элегантность, шик; badigeonner* — *красить, белить; badigeon, m* — *клеевая краска; известковое молоко*). Elle venait justement d'être blanchie (он был только что побелен; *venir de faire qch* — *только что сделать что-либо; justement* — *точно, именно так*), et elle éblouissait le village (и ослеплял деревню своим великолепием; *éblouir* — *ослеплять, восхищать*), lorsque le soleil l'allumait, au milieu du jour (когда солнце освещало его в полдень; *allumer* — *зажигать, освещать; milieu, m* — *середина*).

La seule coquetterie du père Merlier était de faire badigeonner cette façade tous les dix ans. Elle venait justement d'être blanchie, et elle éblouissait le village, lorsque le soleil l'allumait, au milieu du jour.

Depuis vingt ans (вот уже двадцать лет, как), le père Merlier était maire de Rocreuse (папаша Мерлье был мэром Рокрёза). On l'estimait pour la fortune (люди уважали его за богатство; *estimer* — *уважать*) qu'il avait su faire (которое он сумел нажить: «смог сделать»). On lui donnait quelque chose comme quatre-vingt

mille francs (ему приписывали что-то около восьмидесяти тысяч франков), amassés sou à sou (собранных по грошику; *amasser* — *копить, собирать, т — су, пять сантимов, двадцатая часть ливра*). Quand il avait épousé Madeleine Guillard (когда он женился на Мадлен Гийар), qui lui apportait en dot le moulin (которая ему принесла в приданое мельницу; *apporter* — *приносить; dot, f — приданое*), il ne possédait guère que ses deux bras (у него не было ничего, кроме пары рук; *posséder* — *иметь, обладать; bras, m — рука*). Mais Madeleine ne s'était jamais repentie de son choix (но Мадлен никогда не пожалела о своем выборе; *jamais* — *никогда; repentir* — *каяться, раскаиваться; choix, m — выбор*), tant il avait su mener gaillardement les affaires du ménage (настолько умело и ловко он научился вести хозяйство; *gaillardement* — *весело, лихо, молодежато; gaillard* — *веселый, живой; affaire, f — дело, деятельность; ménage, m — домашнее хозяйство*).

Depuis vingt ans, le père Merlier était maire de Rocreuse. On l'estimait pour la fortune qu'il avait su faire. On lui donnait quelque chose comme quatre-vingt mille francs, amassés sou à sou. Quand il avait épousé Madeleine Guillard, qui lui apportait en dot le moulin, il ne possédait guère que ses deux bras. Mais Madeleine ne s'était jamais repentie de son choix, tant il avait su mener gaillardement les affaires du ménage.

Aujourd'hui, la femme était défunte (теперь его жена умерла: «сегодня его жена была покойницей»; *défunte, f — покойница*), il restait veuf avec sa fille Françoise (он остался вдовцом с дочерью Франсуазой; *veuf, m — вдовец; fille, f — дочь*). Sans doute (конечно/наверное), il aurait pu se reposer (он мог бы уже отдохнуть = уйти на покой; *se reposer* — *отдыхать*), laisser la roue du moulin dormir dans la mousse (оставить мельничное колесо спать во мху; *laisser* — *оставлять, позволять; dormir* — *спать*); mais il se serait trop ennuyé (но тогда ему стало бы очень скучно; *trop* — *слишком; ennuyer* — *досаждать, наводить скуку*), et la

maison lui aurait semblé morte (и дом начал казаться бы ему мертвым; *sembler* — казаться; *mort* — мертвый). Il travaillait toujours, pour le plaisir (теперь он работал ради удовольствия; *travailler* — работать; *toujours* — всегда, все еще; *plaisir, m* — удовольствие; *pour le plaisir* — ради удовольствия).

Aujourd'hui, la femme était défunte, il restait veuf avec sa fille Françoise. Sans doute, il aurait pu se reposer, laisser la roue du moulin dormir dans la mousse ; mais il se serait trop ennuyé, et la maison lui aurait semblé morte. Il travaillait toujours, pour le plaisir.

Le père Merlier était alors un grand vieillard (итак папаша Мерлье был высоким стариком; *alors* — вот, итак), à longue figure silencieuse (с вытянутым замкнутым лицом; *figure, f* — лицо; *silencieux* — молчаливый, безмолвный; *silence, m* — тишина, молчание), qui ne riait jamais (который никогда не смеялся; *rire* — смеяться), mais qui était tout de même très gai en dedans (но в глубине души однако был большим весельчаком; *tout de même* — однако, тем не менее; *gai* — веселый; *dedans, m* — внутреннее пространство). On l'avait choisi pour maire, à cause de son argent (его выбрали мэром из-за его денег; *choisir* — выбирать; *à cause de* — по причине), et aussi pour le bel air qu'il savait prendre, lorsqu'il faisait un mariage (и еще за благостный вид, который он умел на себя напускать во время обряда бракосочетания; *air, m* — вид; воздух; *prendre* — брать, принимать; *mariage, m* — свадьба, венчание).

Le père Merlier était alors un grand vieillard, à longue figure silencieuse, qui ne riait jamais, mais qui était tout de même très gai en dedans. On l'avait choisi pour maire, à cause de son argent, et aussi pour le bel air qu'il savait prendre, lorsqu'il faisait un mariage.

Françoise Merlier venait d'avoir dix-huit ans (Франсуазе Мерлье только что исполнилось восемнадцать лет). Elle ne passait pas pour une des belles filles du

pays, parce qu'elle était chétive (она не походила на прекрасную селянку, так как была тщедушной; *chétif* — *тщедушный, чахлый, хилый*). Jusqu'à quinze ans, elle avait même été laide (до пятнадцати лет она была даже дурнушкой; *jusqu'à* — *до; laid* — *уродливый*). On ne pouvait pas comprendre, à Rocreuse (в Рокрезе не могли понять; *comprendre* — *понимать*), comment la fille du père et de la mère Merlier (как дочь таких отца и матери, как Мерлье), tous deux si bien plantés (которые оба были так крепко слеплены; *planter* — *высаживать, вылепливать*), poussait mal et d'un air de regret (так плохо уродилась и жалко выглядит; *pousser* — *толкать, вырастить; regret, m* — *сожаление, скорбь, жалобы*).

Françoise Merlier venait d'avoir dix-huit ans. Elle ne passait pas pour une des belles filles du pays, parce qu'elle était chétive. Jusqu'à quinze ans, elle avait même été laide. On ne pouvait pas comprendre, à Rocreuse, comment la fille du père et de la mère Merlier, tous deux si bien plantés, poussait mal et d'un air de regret.

Mais à quinze ans (но в пятнадцать лет), tout en restant délicate (все еще оставаясь хрупкой; *rester* — *оставаться; délicat* — *нежный, тонкий, изящный*), elle prit une petite figure (она приобрела хорошенькое личико= стала хорошенькой), la plus jolie du monde (самой хорошенькой в мире; *joli* — *красивый, милый; monde, m* — *мир*). Elle avait des cheveux noirs (у нее были темные волосы), des yeux noirs (черные глаза), et elle était toute rose avec ça (и к тому же нежно-розовая кожа/румянец: «и она была вся розовая»; *avec ça* — *к тому же: «вместе с этим»; tout* — *весь; rose* — *розовый*); une bouche qui riait toujours (ее рот всегда смеялся; *bouche, f* — *рот*), des trous dans les joues (на щеках были ямочки; *trou, m* — *дыра, яма; joue, f* — *щека*), un front clair où il y avait comme une couronne de soleil (а на светлом лбу будто солнечный венец; *front, m* — *лоб; couronne, f* — *венец, корона*).

Mais à quinze ans, tout en restant délicate, elle prit une petite figure, la plus jolie du monde. Elle avait des cheveux noirs, des yeux noirs, et elle était toute rose avec ça ; une bouche qui riait toujours, des trous dans les joues, un front clair où il y avait comme une couronne de soleil.

Quoique chétive pour le pays (хотя и худощавая для деревни), elle n'était pas maigre (она не была тощей; *maigre* — *худой, тощий*), loin de là (вовсе нет: «далеко от этого»); on voulait dire simplement qu'elle n'aurait pas pu lever un sac de blé (просто можно сказать так: она бы не смогла поднять мешок зерна; *simplement* — *просто*; *lever* — *поднимать*; *sac, m* — *мешок*; *blé, m* — *зерно*); mais elle devenait toute potelée avec l'âge (но с возрастом она становилась все более пухленькой; *devenir* — *становиться*; *potelé* — *полный, кругленький, пухленький*; *âge, m* — *возраст*), elle devait finir par être ronde et friande comme une caille (и обещала: «должна была стать» кругленькой и лакомой, как перепёлка; *friand* — *лакомый, вкусный*; *caille, f* — *перепел*). Seulement (вот только), les longs silences de son père (долгое молчание ее отца) l'avaient rendue raisonnable très jeune (придала ей слишком раннюю рассудительность; *rendre* — *отдавать, доставлять, приносить доход; делать /каким-либо/*; *raisonnable* — *разумный, рассудительный*; *raison, f* — *разум; рассудительность*). Si elle riait toujours (и если она всегда смеялась), c'était pour faire plaisir aux autres (так это для того чтобы доставить удовольствие другим). Au fond, elle était sérieuse (в глубине души она оставалась серьезной).

Quoique chétive pour le pays, elle n'était pas maigre, loin de là ; on voulait dire simplement qu'elle n'aurait pas pu lever un sac de blé ; mais elle devenait toute potelée avec l'âge, elle devait finir par être ronde et friande comme une caille. Seulement, les longs silences de son père l'avaient rendue raisonnable très jeune. Si elle riait toujours, c'était pour faire plaisir aux autres. Au fond, elle était sérieuse.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу вы можете приобрести на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (французский язык), в подразделе «Тексты на французском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»